

Едва он договорил, как Су Си почувствовал, как мужские губы коснулись его уха. По телу пробежала дрожь, вызванная пронзительным, почти электрическим ощущением.

— Стань моим питомцем.

Су Си был совершенно ошарашен:

— Пи... питомцем?

Это ведь шутка, правда? Он хочет, чтобы он стал питомцем босса? Неужели у всех богатей такие странные причуды?

Пока Су Си стоял, не в силах вымолвить ни слова, Гу Цянье с полуулыбкой произнес:

— Или, может, ты хочешь стать моим любовником?

Су Си нервно сцепил руки. Характер у Гу Цянье был переменчивым, как погода, и понять, что у него на уме, было невозможно.

Сам Су Си не боялся мести со стороны Гу Цянье, но больше всего на свете опасался, что тот причинит вред Лу Ану. Лу Ан был с ним очень суров, но у Су Си не было причин его ненавидеть.

В свое время он сам настоял на том, чтобы уехать от Лу Ана на учебу в Сингапур, а когда вернулся, решил стать менеджером. Кто бы мог подумать, что он попадет в ту же кинокомпанию, где работал Лу Ан.

Тогда Су Си был еще зеленым новичком, не прошедшим даже испытательный срок, и все вокруг его вытесняли. А Лу Ан был восходящей звездой, молодым и талантливым артистом. К всеобщему удивлению, Лу Ан без колебаний уволил своего прежнего звездного менеджера Чэнь Биня и назначил на это место Су Си.

Но эта замена стоила Лу Ану всех его прежних выгодных контрактов.

Потеряв доступ к широкой аудитории, популярность артиста упала до самого дна, и в конце концов ему приходилось лишь мелькать в желтой прессе, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание.

Он любил Лу Ана и лучше кого бы то ни было знал, что тот рожден для яркой сцены. Лу Ан был красив, прекрасно пел и был талантливым актером — ему просто не хватало шанса. Если бы его действительно внесли в черные списки, это стало бы для него концом.

— Хорошо, я согласен на твои условия, но при одном условии: ты должен помочь Лу Ану продвинуться по карьере, — Су Си поднял голову, и в его светлых, изящных чертах лица зажегся огонек решимости.

Узкие глаза Гу Цянье слегка потемнели, а уголки губ едва заметно дрогнули в усмешке:

— Договорились.

...

Серо-зеленые сосны выстроились вдоль горного склона, провожая взглядом роскошный автомобиль.

Вскоре машина остановилась перед величественной виллой. Высокое здание в европейском стиле выглядело роскошно и монументально, а арочные колонны придавали дому аристократичный вид. Рядом медленно журчал фонтан, окруженный изящными статуями в древнегреческом стиле. Атмосфера была эстетичной, а ухоженные зеленые насаждения вокруг явно свидетельствовали о работе профессионального садовника.

Су Си прекрасно понимал, сколько стоит земля в этом районе. В элитном квартале иметь такой огромный участок под застройку — удовольствие не из дешевых.

Впрочем, подумав, что это дом Гу Цянье, он счел это вполне закономерным: если человек зарабатывает такие деньги, почему бы ему не жить в роскоши?

Тем не менее, осознание того, что теперь ему придется здесь жить, заставило Су Си почувствовать нехватку воздуха. Что ж, теперь он — настоящая птичка в золотой клетке.

Пока он предавался самоиронии, дворецкий подошел к машине и открыл дверь. Увидев, что гость сидит на коленях у Гу Цянье, он на мгновение замер от удивления, но тут же принял невозмутимый вид:

— Господин Гу, добро пожаловать домой.

Су Си, смущенный тем, что посторонние увидели их в столь двусмысленной позе, попытался выбраться из объятий, но обнаружил, что руки Гу Цянье намертво приковали его к себе.

— Ты... чего ты хочешь? — Су Си повернул голову к мужчине.

Гу Цянье невозмутимо ответил:

— Ты не знаешь здесь дороги.

— Что?

Су Си растерянно моргнул, а в следующую секунду с изумлением почувствовал, как его подхватили на руки в стиле принцессы.

— Поставь меня на землю, у меня есть ноги!

Вокруг были дворецкий и слуги, да и к тому же он мужчина — поведение Гу Цянье было совершенно неуместным. Су Си настаивал на своем, но Гу Цянье лишь холодно взглянул на него:

— Я твой хозяин.

Су Си проиграл. С того самого момента, как он согласился стать питомцем, у него не осталось права на возражения.

Ладно, пусть несет. В конце концов, от того, что его подержат на руках, он не убудет.

Подавив в себе протест, Су Си позволил Гу Цянье внести себя в дом. Слуги стояли, разинув рты: господин Гу никогда прежде не приводил домой гостей, а уж тем более мужчин. Но как бы сильно они ни были удивлены, никто не осмелился задавать вопросы — в конце концов, те, кто решался бросить вызов господину Гу, плохо заканчивали.

— Господин Гу, прикажете подготовить для этого господина комнату? — почтительно спросил дворецкий.

<http://bllate.org/book/19567/1919083>